

**Русские деревни умирают молча: исчезающий говор села Елшанка
Неверкинского района Пензенской области**

Научный руководитель – Александрова Ирина Борисовна

Козлова Арина Дмитриевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет

журналистики, Москва, Россия

E-mail: arina.kozlova.06@mail.ru

«В России сегодня 20 тысяч поселков, в которых не осталось ни одного жителя. И еще 36 тысяч - где живут по 1 человеку. То есть, в ближайшие годы и они перейдут в разряд обезлюдивших»[1]. Вместе с исчезновением городов и сел исчезают и памятники материальной и духовной культуры, те особенности быта, окружающей обстановки, народной культуры и, наконец, языка, которые отличают один населенный пункт от другого. Актуальность исследования обусловлена тем, что в наше время многие люди покидают родные села в поисках лучшей жизни, и одним из основных недостатков такой урбанизации является утрата культурного наследия. Вот почему описание, хотя бы самое краткое, языковых особенностей населенных пунктов представляется такой же актуальной задачей, как и другие аспекты этой многогранной темы.

Новизна освещения данной темы обусловлена практически полным отсутствием исследований уникального говора села Елшанка, авторским подходом к изучению темы и значением поселения для семьи автора. Исчезает населенный пункт, и уходят в небытие особенности его говора, его песенно-фольклорного творчества, забываются многие местные речения, названия, особенности словотворчества, например в личных именах, и многое другое, что связано с устной речью и способами общения жителей этого населенного пункта с окружающим миром, природой, производством. Если от материальной культуры еще остается что-то, что можно восполнить, воссоздать, то от духовной культуры (в частности, от языковых особенностей) практически ничего не остается[2].

Можно предположить, что в речи жителей села Елшанка сохранились особенности, которых не встретишь в речи горожан, и обусловлены они тем, что говор объединяет в себе черты двух наречий – северорусского и южнорусского. Можно рассмотреть говор на разных лингвистических уровнях:

- фонетический: четкое разграничение О и А и совпадение их в твердый знак: вода, м'ялоко, п'ясадить, чадить.
- морфологический уровень: при образовании личных форм глаголов 1 спряжения с основой на -г, к- эти звуки не меняются: можешь, пекем, текете.
- синтаксический: остаточная частица -то, употребляемая при именах существительных: доска-то, мужик-то, ведро-то. В настоящее время она произносится как -ть или -ьт: корова-ть, в избу-ть.
- лексический: акцентологические диалектизмы: килОметр, плотинА, бАловать, магА-зин.

Говор с. Елшанка своеобразен. Северорусский в своей основе, он вобрал в себя ряд ярких особенностей некоторых южнорусских говоров (например, твёрдые звуки Щ (ШШ) и Ч; произношение сочетаний КА, ГА после мягких согласных как КЯ, ГЯ (Колька, Ольга), которых, казалось бы, не должно быть в нём. Всё это и некоторые другие языковые черты делают этот говор особенным, выделяют его на диалектологической карте Пензенской области. Это действительно языковой феномен, который требует самой детальной фиксации.

Источники и литература

- 1) «Комсомольская правда», 12 января, 2019 г.
- 2) Иван Фёдорович Шувалов, кандидат филологических наук, профессор кафедры журналистики ПГУ